

Глава 347 - Хочешь встать у меня на пути?

"Я все еще... полезен?"

Ван Тяньчжи только почувствовал, что его кожа головы онемела, когда он слушал слова Йе Цзыфэна.

Он никогда не думал, что будет такой день.

Когда его бросили почти все, к нему обратился Йе Цзыфэн.

"Я хочу жить, так что именно я должен делать?" Его горло скрипело, и он говорил одурманенным голосом с легким трепетом.

Для нынешнего Ван Тяньчжи, если бы он не послушал Йе Цзыфэна, он бы точно умер.

Прислушиваясь к его словам, возможно, есть шанс выжить.

Так что, несмотря ни на что, слова Йе Цзыфэна стоили того, чтобы попробовать.

"Сначала положите эту таблетку в свою грудь и уберите ее."

"Вот так"? Тогда что?"

После того, как Ван Тяньчжи был ошеломлен на мгновение и сделал, как ему сказали, его лицо было слегка потрясено и немного смущено.

"Тогда мне не нужно говорить."

Йе Цзыфэн посмотрел немного вдаль, а затем улыбнулся.

"Потому что это просто, всего одно слово - сбежать!"

"Что?"

Прежде чем Ван Тяньчжи смог полностью отреагировать, его сестра уже кричала первой.

"Старший брат Тяньчжи, уйди с дороги!"

Только в воздухе когти тени лисы прорвались сквозь воздух и спустились вниз с трудом, как тысяча метеоритов.

К счастью, Ван Тяньчжи был предупрежден двумя Йе Цзыфэном и его сестрой и отреагировал на это поспешным уклонением в сторону, что едва уклонилось от удара.

Мусор улетел в небо и пыль рассеялась.

Пять длинных следов от когтей остались на земле, на дюйм глубиной.

Если человек был застрял в лисичьих когтях, то можно было представить себе последствия.

"Йе Цзыфэн, я же сказал тебе оставаться в каменной комнате, чтобы оттачивать таблетки, кто разрешил тебе выйти?"

Глаза демона-лисы были несравненно холодными, уставившись прямо на то место, где Йе

Цзыфэн и другие были, ее милое личико ледяное лицо.

Йе Цзыфэн смотрел на нее со слабой улыбкой, молча не отвечая.

Сразу же, казалось, она что-то поняла и сказала: "Ох... Я понимаю, как и ожидалось, что ты просто лжешь мне, ты не можешь доработать это вообще! Какая пурпурная таблетка чистого сердца Ци!"

"Ты хочешь сказать, что я не могу доработать таблетку Вайолет Пьюр Ци?"

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся: "Тогда как ты думаешь, что это за таблетка, которую он прячет в груди?"

По его словам, он протянул руку и указал на Ван Тяньчжи.

Когда демоническая лиса услышала это, цвет ее симпатичного лица немного изменился.

"Что у него на руках..."

Только что у нее была сцена, где она видела, как Е Цзыфэн давал таблетки Ван Тяньчжи, но она не слышала разговора между ними.

Йе Цзыфэн, с другой стороны, объяснил с улыбкой: "Разбитый хвостовой демонический лис, заметьте, если в вашем теле есть часть трупа Ци, то он медленно вытекает! Тело, вливающееся в это зелье?"

"Это..."

Симпатичное лисиное лицо демона изменилось, и ее глаза сузились до линии, как она почувствовала поток энергии трупа на ее тело.

"Это действительно так..."

Это была правда, как и говорил Йе Зифэн!

Телесная Ци на ее теле начала немного меняться, и Дао Ци, в неразборчивой для невооруженного глаза манере, вытекла из ее тела.

"Неужели это действительно таблетка Пурпурного Сердца Чистого Ци"? Ты уже полностью усовершенствовал его за такое короткое время?" Демоническая лиса была полна недоверия, ее прекрасные глаза почти выходили из глаз.

"Точно!"

Йе Цзыфэн улыбнулся и твердо сказал.

"Тогда... Йе Зифэнг, рафинированные таблетки, ты не дашь их мне напрямую? Чтобы он сделал что?"

"Потому что я недостаточно наивен, чтобы поверить обещаниям свирепого зверя, особенно того, что Сюаньпиньская демоническая лиса с костно-разрушительной ненавистью к человеку". " Уголок рта Йе Зифэна приподнял легкую улыбку.

Демоническая лиса действительно дала ему гарантию.

Тем не менее, демонический зверь, который ненавидел человеческих людей до костей, после того, как избавился от эрозии трупа, который знал, если он будет делать это с самим собой.

Оставляя его на произвол судьбы не было позитивным отношением, и, если говорить прямо, он просто ждал смерти.

Собственная судьба не должна определяться везением, а должна бороться за себя и захватываться самим.

"Ты..."

Демоническая лиса была ошеломлена и обратила свой взор на то, где был Ван Тяньчжи.

"Хорошо... пусть твой язык будет хитрым, результат все равно будет тот же, так что если ты сейчас дашь таблетку кому-нибудь другому, она скоро будет в моих руках. The."

Ее глаза стали раскрывать намек на торжественность, когда она посмотрела глубоко в глаза Ван Тяньчжи, явно намереваясь двигать реальную вещь.

Когда Ван Тяньчжи увидел, что бесноватая лиса полностью повернула свое копьё к нему, его сердце тщетно поколебалось, и он не мог не проклинать.

"Йе Зифэн, ты поймал меня в ловушку..."

Если бы он спокойно ждал смерти, то, возможно, он мог бы оставить все тело, но если бы демонический лис ударил в приступе ярости, то, предположительно, это была бы сцена измельченных тел.

Тем не менее, он еще не полностью закончил свое предложение, в его сердце все еще находилась полость гнева, и его тело уже было вынуждено двигаться.

"Ууууу!" три раза.

Только для того, чтобы увидеть, как тень лисы снова перекинулась на фигуру Ван Тяньчжи, и холодные, болезненно холодные когти лисы, нарезая тело Ван Тяньчжи, безжалостно нарезали прошлое, и свистящий ветер издал звук по всей каменной пещере.

В этот момент голос Йе Зифэнга звучал так же ясно, как колокол наводнения в ушах двоих.

"Действительно ли это хорошо, Демон Фокс? Вы ударили так сильно, что с намерением попытаться убить его, вы могли бы ударить эту таблетку на куски".

Боясь этого, движение тени лисы, контролируемой демоном лисы, застопорилось, и даже удар не был использован с какой либо силой, слегка отклонившись от своего первоначального направления.

Десять лет эрозии яда трупа вызвали у демонской лисы бесконечное стремление к Пурпурной Пилуле Чистого Сердца Ци, и она не хотела, чтобы он был разрушен в её руках.

Итак, Ван Тяньчжи воспользовался возможностью отклониться от этого когтя, прилип к каменной стене, и увернулся от неизбежного удара тени лисы, которого едва хватило, чтобы забрать жизнь.

Тяжело задыхаясь, Ван Тяньчжи даже не захотел ругать Йе Зифэн.

В то же время, брови демона лисы не могли не вздрагивать, она всегда привыкла только убивать людей, и теперь ее просили проявить милосердие, но вместо этого она была немного незнакома с ситуацией, и она была немного встревожена, так как она не смогла поймать Ван Тяньчжи несколько раз.

Таким образом, она повернулась с большим негодованием: "Если я не убью его, то сначала убью тебя, Йе Цзыфэн!"

Однако, когда она оглянулась и положила на него глаз.

Где была половина тени Йе Цзыфэн?

Она оглянулась вокруг и поняла, что два человека, Е Цзыфэн и Лю Бинцянь, бежали в том же направлении, что и Ван Тяньчжи, обратно к выходу.

"Йе Зифэнг, ты..." она просто хотела переехать.

Голос Йе Цзыфэна звучал мелодично: "Ты пришёл за мной только для того, чтобы избавиться от мгновенного гнева; пойдёшь за ним, но можешь использовать таблетки, чтобы разблокировать свой десятилетний". Некрофилия. Как вы выбираете, и нужно ли вам думать о чем-то еще? Более того, у меня все еще есть десять Небесных Дао Темный Гром на моей стороне, так что лучше не заставляйте меня использовать их..."

Услышав слова "Темный Гром", тело демона лисы заметно застыло.

"Никто из вас, людей, не хорош на самом деле."

В конце концов, она сжимала брови и нежно кусала зубы, в конце концов, отказавшись от идеи иметь с ним дело.

В конце концов, предыдущие четыре контейнера Небесной Дао Темной Молнии взорвали эту каменную пещеру, в результате чего лиса-демон была скрупулезной. Прямо сейчас, если бы Йе Цзыфэн использовал десять Небесных Дао Темная Молния на одном дыхании, это определенно не было бы до степени шутки.

Самым важным было то, что Лю Бинцянь, который был заложником, уже был на стороне Е Цзыфэна. И в отличие от предыдущей ситуации, когда ее связывали пятью цветами и набивали тряпками, теперь она смогла защищаться.

"Пока что получение этой таблетки Пурпурного Сердца Чистого Ци - главный приоритет!"

Подумав на мгновение, лиса-демон приняла решение, и без всякой ерунды, стала сама предпринимать действия, когти за когтями, цепляясь за Ван Тяньчжи.

Ван Тяньчжи погнался за бесноватой лисой, кричащей и бегущей безжизненно, одежда на его спине разбилась, а след от когтей сделал его спину кровожадной и несчастной.

Демонический лис не стал бы атаковать его жизненные точки, каждый раз нанося ему лишь небольшие травмы, пытаясь сделать его неспособным содержать себя и упасть первым.

Сила воли Ван Тяньчжи также была чрезвычайно жесткой, он переносил боль, плотно сжимал зубы и кричал изо рта: "Йе Зифэн, я У тебя голова застряла в дверном проеме. Я так и знал. Ты не такой! Давая мне эту таблетку, ты просто используешь меня как приманку!"

"Тогда у тебя есть способность выбрасывать таблетки." Пришел мелодичный голос Йе Зифэнга.

"Я..." он знал в глубине души, что как только он передаст таблетки, лиса-демон повернёт голову, чтобы преследовать Йе Зифэна.

Однако, как уже говорил Йе Цзыфэн, эта таблетка была жизнью Ван Тяньчжи, и если бы он случайно уронил ее на землю, то лиса-демон не проявила бы к нему никакого милосердия, и, возможно, лиса-демон, в своем гневе, просто отшлепала бы его до смерти.

Если только он не планировал поймать Йе Зифэна в ловушку даже ценой своей жизни.

Иначе ловушка, которую Е Цзыфэн устроил для него, вообще не смогла бы его сломать, и с того момента, как Ван Тяньчжи получил таблетки, ему уже суждено было стать настоящей ситуацией.

Как раз в этот момент у теленка Ван Тяньчжи были еще две неглубокие отметины от когтей.

"Чэнь Вэнюань, перестань лежать на земле и играть мертвеца, встань и заблокируй Йе Зифэн ах! Я дам тебе столько золотых монет, сколько ты захочешь, четыре или пять тысяч!" Ван Тяньчжи был настолько взбешен, что кровь продолжала проливаться из углов его рта, пока он скрипел зубами и говорил.

Оказалось, что Демон Фокс на самом деле не убил Чена Вэнюана и остальных на месте, а только ранил их.

В конце концов, турнир по домашней охоте еще не закончился, и даже если бы она захотела кого-то убить, по ее привычке, ей пришлось бы подождать до окончания турнира.

"Это правда? Тогда я хочу шесть тысяч".

"Ты... "Ван Тяньчжи услышал, что цена Чэнь Вэнюаня прямо выше пяти тысяч золотых монет, и его сердце было немного угрюмым, но он мужественно держал в сердце рот, полный крови, и не блевал".

"Хорошо, пока я могу жить, шесть тысяч будет шесть тысяч!" Ван Тяньчжи так сильно сжимал зубы, что у него болела плоть.

"Договорились!"

Услышав это, брови Чэнь Вэнюань подняли, его сердце слегка пошевелилось, и ему удалось сесть из группы раненых с большой силой.

Хотя он получил довольно много травм, он был, по крайней мере, маленький лидер среди этих людей, и в немного лучшей ситуации, борьба, чтобы сделать травмы на его теле усиливаются, он мог бы на самом деле сделать это, если бы он прилагал все свои силы, чтобы заблокировать путь обычного человека.

К сожалению, человек, которого он пытался заблокировать, не был обычным человеком.

Скорее, так и было, Йе Зифэн.

"Хочешь... перекрыть мне дорогу?"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/955738>